

## Глава 11

Рэйф Хэнфорд был шахтером на астероидах более половины своей жизни. Он начинал как член экипажа на одном из крупных шахтерских кораблей и в конечном итоге достиг того, что смог убедить группу инвесторов позволить ему стать капитаном своего собственного небольшого корабля.

В целом, он проделал хорошую работу по оплате их доверия, а также их банковских счетов. За эти годы он стал чем-то вроде специалиста, работавшего на проторенной дороге, копаясь в пустых секторах Пояса Единорога Мантикоры-В в поисках концентраций руды, слишком маленьких, чтобы побеспокоить больших мальчиков, но достаточно больших для маленьких кораблей, как у него, чтобы превратиться в скромную прибыль.

В целом ему нравилась как работа, так и его беспечный, независимый подход к ней. Здесь, в безлюдных местах, было тихо, его сенсоры и его инстинкты были достаточно хороши, чтобы найти достаточно руды, чтобы держать себя и свою небольшую команду в деле, и ему не приходилось отвечать ни перед кем, кроме своих инвесторов.

Хотя иногда бывали времена, когда одиночество имело недостатки.

Как нынешнее время.

"Ну, это не импеллерное кольцо," - сказала Катерина Шанквейлер, глядя нахмурившись на инженерную панель состояния. "Это хорошая новость. Плохая новость в том, что шум, вероятно, идет от термоядерного реактора. Возможно, какая-то проблема в реакторной камере."

Хэнфорд посмотрел на панель, рассеянно потянув себя за нижнюю губу. Из всех вещей, которые могли пойти не так на корабле, термоядерная установка была худшей. Все остальное можно починить или заменить чем-то самодельным или, если необходимо, идти на половине скорости. И действительно, за все эти годы все остальное на борту прошло через один или несколько таких импровизированных ремонтов.

Но термоядерный реактор - совсем другое дело. Если он откажет, то все, кроме аварийного питания и спасательных скафандров, прекратит работу. "Можем ли мы вернуться к цивилизации?" - спросил он.

"Зависит от того, что вы подразумеваете под цивилизацией," - сказала Шанквейлер. "Если Единорог Один, то нет шансов. Если вы имеете в виду одну из групп горнодобывающих заводов Тиллиотсона, возможно. Возможно, нам бы лучше подать сигнал бедствия и посмотреть, нет ли поблизости кого-то из независимых."

Хэнфорд нахмурился. Как и все летающие на космических линиях, корабли пояса должны были дополнять свои коммы всенаправленными лазерами именно для такой ситуации, и он был уверен, что это была та часть судового оборудования, которая всегда была в хорошем рабочем состоянии.

Но трансляция сигнала бедствия - это не то, что можно делать по прихоти. Администраторы Единорога Один и их начальники из Звездного Королевства на Грифоне плохо смотрели на то, чтобы поднять на ноги всех остальных в поясе, если только такое вмешательство не было действительно и срочно необходимым. "А как новый патрульный корабль?" - спросил он. "Этот.. как его, черт возьми, шлюп или что? Предполагается, что он болтается вокруг этих трех секторов, верно?"

"Да, КЕВ Фобос," - подтвердила Шанквейлер, отрываясь от консоли монитора и уплывая к навигационной панели. "Давайте посмотрим, сможем ли мы поймать его маяк."

Некоторое время она работала с клавиатурой. Хэнфорд изучал навигационный дисплей, пытаясь придумать работоспособный План А, План В на случай непредвиденных обстоятельств и План С, последней надежды. Надеюсь, что на этот раз ему не понадобится План D. Были с ним такие случаи.

"Вот он," - сказала Шанквейлер. "Достаточно далеко... и, конечно же, удаляется от нас. Черт." Она посмотрела через плечо на Хэнфорда. "И каков же План А?"

"Мы направляемся к Единорогу Один," - сказал ей Хэнфорд. "Низкое ускорение, просто чтобы немного облегчить наш путь."

"Я уже сказала, мы не дойдем до станции."

"Возможно, но это, по крайней мере, приблизит нас к основным линиям движения," - сказал он. "Больше шансов найти кого-то, кто сможет подойти к нам, если нам понадобится помощь. Мы будем следить за шумом, и если он усилится еще на двадцать процентов, мы отключим реактор и включим аварийное питание."

"Я думаю, что батареи и близко не будут работать так долго, как вы думаете," - предупредила Шанквейлер.

"Они прослужат достаточно долго, чтобы ты могла починить камеру, это все, что нам нужно," - сказал Хэнфорд. "Это будет легче с выключенной системой, верно?"

"Вы имеете в виду почти невозможное вместо совершенно невозможного?" - сухо предположила она. "Думаю, когда вы выбрали этот вариант..."

"Ты можешь сделать это," - заверил ее Хэнфорд, подплывая к рулю и пристегнув себя. "Давай развернем это ведро с болтами, и я направлю нас по дуге к Единорогу Один."

"Вы хотите, чтобы я сказала остальным?" - спросила Шанквейлер.

На мгновение Хэнфорд захотел этого. Он никогда не любил сообщать плохие новости, и вероятность того, что двадцать пять человек могут столкнуться с ужасной смертью, была такой плохой новостью, как только возможно. И у Шанквейлер была такая улыбка, от которой все выглядело и звучало лучше.

Но нет. Мусорщик Рэйфа был его кораблем, а не ее. Если приговор должен быть объявлен, то его задачей было объявить его. "Я скажу им," - сказал он. "А ты возвращайся обратно к реактору и посмотри, можно ли выяснить, в чем проблема."

"Идет," - сказала Шанквейлер. "Удачи."

"Это моя работа," - поправил Хэнфорд. "А твоя - работать с термоядерным реактором."

"Да, но вы скажите Грацу, что он скоро может перейти к бутылочному воздуху и холодной пище."

Хэнфорд поморщился. Она была права. "Все так," - признал он. "Просто почини чертов реактор. Ради нас обоих."

\* \* \*

Как и многие другие события в жизни, размышлял Трэвис, вывод КЕВ Авангард с орбиты в реальный космос казался гораздо более захватывающим, чем был на самом деле.

Приготовления были, конечно, достаточно безумными. Наряду с заменой гравитационной панели, которая, к счастью, на этот раз прошла без помех, было три шаттла нового оборудования, которое нужно было установить где-то на корабле, плюс четыре шаттла свежих продуктов, которые необходимо было доставить на борт, так как такое снабжение больше не будет быстрой прогулкой. Семьдесят два часа капитана Дэвисона были безумной беготней с одного конца корабля на другой, с официальным списком дежурств, бывшем больше фикцией, чем реальностью. В двух отдельных случаях Трэвис оказался втянут в суматоху и смог прерваться много после того, как он должен был уйти с работы, только чтобы найти значительный процент других космонавтов с воспаленными глазами, потягивающих кофе в попытке взбодрить слабеющие клетки мозга.

Фактический уход с орбиты, как только он действительно произошел, был определенной разрядкой. Объявление пришло по громкоговорящей системе корабля, и Авангард уже был в пути.

Наверное, на мостике все выглядело лучше, подумал Трэвис, вplывая за старшим гравитационным специалистом Инцингой в Боевой Информационный Центр. В конце концов, на мостике были большие визуальные дисплеи, в то время как более скромные мониторы БИЦ в основном показывали изображения в искаженном цвете или более тонкие конструкции от радарных и лидарных сенсоров.

Однако именно гравитационные индикаторы больше всего интересовали его, и он с восхищением смотрел на мерцающие линии и кривые на мониторах Инцинги, кривые, которые формировали гравитационный профиль системы Мантикора-А. В Кейси-Роузвуд, после того, как его окончательно перевели на обучение гравитации, он попытался попасть на отделение специалистов. Но он прибыл с опозданием, и флот нуждался в большем количестве техников, чем системных операторов, так что он остался там, куда его перевели.

Но были способы заставить начальство изменить свое мнение о таких вещах. С тех пор, как Трэвис пришел на борт Авангарда, он тратил минимум два часа в день на изучение руководств и подготовку к экзамену на специалиста по гравитации. По его оценкам, еще три-шесть месяцев, и он будет готов запросить квалификационный тест. Если он пройдет и если КФМ сможет найти для него место, он сможет перейти от копания в кишках гравитационной системы к рассматриванию этого набора мониторов и информированию мостика о больших массах или движущихся кораблях.

Это была не только более тихая и спокойная работа, кроме того системным операторам никогда не приходилось объяснять командиру, почему что-то не удалось починить потому, что у них кончились запасные части. Одно только это делало повышение стоящим.

Но все-таки самые интересные работы были на мостике. Именно там были мониторы, и капитан, старпом, тактик и астрогогатор - все были там. Трэвис посетил мостик только один раз, когда он поднялся на борт, но это все еще оставалось в памяти. Вот где он хотел быть когда-нибудь.

Но мостик был далеко вверх по лестнице, особенно для неофицеров, и подниматься по этой лестнице было нелегко. Это требовало тяжелой работы, компетентности и преданности делу.

Еще была другая лестница, о которой никто официально не говорил. Та, которая просто требовала иметь друзей и покровителей на высоких постах.

И абсолютно исключала врагов на этих позициях.

Он почувствовал, как его желудок завязался узлом. Даже сейчас, три года спустя, он все еще спрашивал себя, не следовало ли ему поступить с этим обвинением в жульничестве иначе. Вся идея была абсурдной, но он был настолько ошеломлен обвинением, что не смог ничего сделать, кроме как заикаясь протестовать. Сделка, которую предложил лейтенант Сайрус, то есть тихо перейти с импеллеров на гравитацию, казалась намного лучшим, чем стоять перед контрольным советом, и в своем оцепенелом состоянии он ухватился за нее.

Возможно лучше было стоять перед советом? Сайрус предупредил, что если совет осудит его, его вышвырнут, в то время как небольшая заметка с указанием на подозрение в мошенничестве, вероятно, никогда не будет замечена кем-либо, тем более что подозрение было недоказанным. До сих пор, похоже, было так. Во всяком случае, ни Крэддок, ни боцман даже не намекали, что они знают об этом.

Но мужчины и женщины, которые выбирали персонал для мостика и БИЦ, вероятно, были более внимательны в своем чтении. Будут ли они рассматривать это как незначительный сбой, или это уничтожит его шансы на продвижение?

Он не знал. На самом деле, учитывая закулисный характер всех таких дискуссий, он, вероятно, никогда и не узнает.

"Развлекаешься?" - послышался голос Крэддока со стороны.

Трэвис дернулся, от его рефлекторного рывка колено ударилось о спинку сиденья Инцинги и послало его дрейфовать в сторону. "Да, шеф, развлекаюсь," - сказал он, ухватив верхнюю ручку сиденья и остановившись. "Я изучал руководство оператора..."

"Да, я знаю," - сказал Крэддок, оглядываясь вокруг и вплывая в помещение. "Полагаю, ты знаешь, что это зона ограниченного доступа?"

"Все в порядке, шеф," - сказал Инцинга. "Я разрешил ему смотреть."

"Да," - сказал Крэддок. "А я сказал, что он должен был идти спать. Или ты как-то пропустил этот приказ?"

"Извините, шеф - я не понял, что это приказ," - извинился Трэвис. "Но я не был таким усталым, и мне хотелось посмотреть, как выглядит гравитация, когда Авангард в полете."

"Прекрасно," - прорычал Крэддок. "А теперь, когда ты знаешь, что это был приказ?"

Трэвис почувствовал, как его щеки краснеют. "Да, шеф," - сказал он. "Разрешите сначала вернуться в механическую мастерскую и получить мой комплект инструментов?"

"Хорошо," - сказал Крэддок. "Но я не хочу, чтобы ты что-то делал им. Остаток работы может подождать до следующей смены. А теперь двигай." Он на мгновение посмотрел на дисплей Инцинги, словно задумавшись, что там показалось Трэвису таким увлекательным, а затем оттолкнулся от его кресла и исчез в люке.

"Ты слышал шефа," - сказал Инцинга. "Иди спать. Завтра что-то обязательно сломается и

нужно будет чинить."

"Да, старшина." Тревис в последний раз посмотрел на гравитационные дисплеи и оттолкнулся к люку.

Когда-нибудь, пообещал он себе. Когда-нибудь.

Мастерская, как и ожидалось, была пуста. Трэвис забрал свои инструменты с полки, где он их оставил, и направился обратно через помещение.

Он был почти у люка, когда молодая женщина-лейтенант внезапно появилась в проеме перед ним. "Наконец-то," - сказала она. "Вы - гравитационный техник?"

"Да, мэм," - сказал Трэвис, слегка взмахнув рукой. "Космонавт первого класса Трэвис Лонг."

"Как раз вовремя показался один из вас," - прорычала она. "Я начинала думать, что вы, ребята, работаете по часам, как бюрократы. Возьми набор инструментов и пошли со мной."

Трэвис почувствовал, как во рту у него пересохло. "Э... "

"Есть проблемы, космонавт Лонг?"

"Э... Я не - мне приказано явиться в мою каюту, мэм," - Тревис как раз вовремя изменил курс. Каким-то образом он почувствовал, что слово дежурство было бы неразумно сказать прямо сейчас.

Очевидно, слово каюта было не многим лучше. Выражение лейтенанта не изменилось, но внезапно Трэвис почти увидел, как воздух между ними похолодел. "По приказу вашего шефа?" - спросила она обманчиво спокойным тоном.

"Да, мэм," - сказал Трэвис. "Шефа гравитационных техников..."

"Вы видите это?" - спросила женщина, показывая на свои знаки различия. "Это значит, что мои приказы выше его приказов. Берите свои инструменты."

"Да, мэм," - сказал Трэвис, толкаясь в сторону стойки с приборами. Теперь он запоздало вспомнил, где видел ее раньше. В течение последних пятидесяти часов она приходила дважды, говоря Крэддоку, чтобы тот послал кого-то решить какую-то проблему, Трэвис не совсем слышал детали. Оба раза Крэддок обещал послать кого-нибудь туда, где ей нужна помощь, отделиваясь от нее. Оба раза, судя по ее нынешнему сердитому выражению, он не удосужился выполнить свое обещание.

Она явно устала принимать его "да" за ответ.

Никто из них не сказал ни слова, пока она шла по лабиринту проходов к одной из тысяч соединительных коробок Авангарда. Там ждала молодая женщина в техническом комбинезоне, которая выглядела такой же усталой и раздраженной. "Вот и мы," - весело сказала лейтенант, взявшись за поручень и остановившись. "Вы знакомы? Не важно. Космонавт второго класса Сюзанна Маркс из Связи, это космонавт Лонг из Гравитации. Я лейтенант Доннелли. Лейтенант Лиза Доннелли, на случай, если кто-то из вас планирует пожаловаться на меня позже."

Она указала на распределительную коробку. "Вы видите эту коробку? Эта коробка создает

помехи подсистеме телеметрии для одной из моих кормовых систем наведения ракет. Половина входящих кабелей принадлежат Гравитации; другая половина и сама коробка являются собственностью Связи. Кажется, я не могу заставить никого из ваших начальников взять на себя ответственность за нее, и я устала просить." Она указала пальцем на Маркс и Трэвиса. "Вы двое техники. Это ваши системы. Исправьте эту чертовщину." Она скрестила руки на груди. "Немедленно."

Трэвис посмотрел на Маркс. Было ясно, что она думает в том же духе, что и он: в КФМ не принято было поступать таким образом, и Доннелли, вероятно, скользила на грани правонарушения, действуя таким образом.

Было также совершенно очевидно, что Маркс так же неохотно, как Трэвис, хотела указать на это.

Он осторожно вздохнул. "У вас есть ключ?" - спросил он.

Губы Маркс дернулись, но она кивнула. "Да," - неохотно сказала она, вытаскивая его из своей сумки с инструментами. "Как насчет того, чтобы начать трассировку кабелей, пока я проверяю соединения?"

Работа оказалась сложнее, чем ожидал Трэвис. Проблема заключалась в сбое в одном из мультиплексорных узлов, срабатывавшим, когда относительно длинные сетевые диагностические пакеты смешивались с более короткими пакетами данных Гравитации и Связи. Результатом стало прерывистое повреждение потока данных телеметрии Доннелли, иногда приводившее к полному исчезновению потока.

Трэвису и Маркс потребовалось всего пять минут, чтобы все исправить, и почти час, чтобы понять причину. Возможно, поэтому, подумал Трэвис, когда они заменили неисправный узел, Крэддок не хотел этим заниматься.

"Отлично," - сказала Доннелли, когда Трэвис и Маркс закрыли и опечатали соединительную коробку. "А теперь, я полагаю, что вы оба были вне службы. Свободны и идите отдохнуть. Вы заслужили это." С кратким кивком каждому из них она с привычной легкостью двинулась по коридору.

"Что она имела в виду про пожаловаться на нее?" - спросила Маркс. "Я не думаю, что мы могли бы пожаловаться на офицера."

"Мы можем пожаловаться боцману на плохое обращение," - сказал ей Трэвис. "Технически это не жалоба, но, вероятно, это она и имела в виду."

"А..." Маркс склонила голову. "Ты собираешься?"

Трэвис посмотрел на коробку. Технически, он знал, что Доннелли перешагнула границы, схватив его и Маркс напрямую, вместо того, чтобы просить об этом их шефов.

С другой стороны, Трэвис видел множество случаев, когда войны за территорию, личные конфликты и простая инерция разрушали систему. И дело не в том, что в работе не было необходимости, или в том, что Доннелли вытаскила их из коек. "Я не знаю," - сказал он Маркс. "А ты?"

Маркс фыркнула и покачала головой. "Слишком много писанины. И еще наживешь себе нового врага. Пока наши начальники не знают об этом, предлагаю это замять."

"Все верно," - неохотно сказал Трэвис. Действия Доннелли серьезно задели его понимание того, как все должно быть сделано, но аргумент Маркс имел смысл. И, сомнительными методами или нет, Доннелли сделала важную работу. "Так. Я полагаю, мы еще увидимся?"

"Это маленький корабль," - сказала Маркс. "Нам придется сделать это снова когда-нибудь."

Десять минут спустя, когда он засыпал в своей койке, Трэвис понял, что надеется, что они увидятся.

\* \* \*

"Это появилось посредине вахты," - сказал Кройц, пока Оврард изучала записи. "Динкс говорит, что это расстройка в кольце, с дополнительным рассогласованием. Она не совсем уверена, расстройка приводит к рассогласованию или наоборот, но она почти уверена, что это не имеет большого значения. В любом случае, это проблема."

"Никаких причин нет," - сказала Оврард, прокручивая показания наверх и проверяя итоговый график. Как будто у Фобоса и так не было достаточно проблем. "Так кольцо в опасности?"

"Само кольцо нет," - сказал Кройц. "Но это определенно создает нагрузку на корпус."

Оврард нахмурилась. Черт возьми этих гениев, которые утверждали, что корабль такого размера может работать на одном кольце импеллера без неприятных последствий. "Насколько большая нагрузка? Есть риск потерять несколько пластин корпуса?"

"Динкс не имеет представления," - сказал Кройц. "Она пытается запустить некоторые симуляции, но данные довольно ограничены, и в архивах нет ничего, что действительно применимо. Тем не менее, пока что все довольно скучно."

И должно быть много предупреждений, если что-то действительно пойдет не так, предположила Оврард.

"И мы ничего не можем сделать, я полагаю."

"На самом деле, нет," - сказал Кройц. "Это часть всей идиотской конструкции этого проклятого корабля. Чтобы это исправить, понадобится поездка обратно на Мантикору и, возможно, еще один месяц в доке."

"И, вероятно, в конечном итоге Фобос у нас заберут," - пробормотала Оврард.

"Вероятно."

На мгновение ни один из них не говорил. Затем Кройц сказал. "По-моему, мэ, к черту торпеды и полный вперед."

"Вы имеете в виду продолжить нашу миссию?"

"Э... да, мэ. Это была историческая ссылка..."

"Да, я знаю," - сказала Оврард, чувствуя озорную улыбку, играющую на ее губах, несмотря на серьезность ситуации. "Действительно, Арманд, тебе нужно развить чувство иронии или абсурда."

"Я учту это, мэм," - сказал Кройц с кривой улыбкой. "Хотя, если бы МПСС хотела, чтобы у меня было чувство иронии, они должны были выдать его нам."

"Лучше," - одобрительно сказала Оврард. "Ну, оставь это Динкс. И пусть она начнет искать способ починки."

"Я думал, мы согласились, что она ничего не сможет с этим поделаться," - сказал Кройц, нахмурясь.

"Так говорится в книге," - подтвердила Оврард. "Но лейтенант Строд происходит из старинной и выдающейся школы проклинаящих книги медников. Если где-нибудь в этой шляпе есть кролик, держу пари, она сможет его вытащить."

Кройц нахмурился еще сильнее. "Кролик в шляпе?"

"Историческая ссылка," - сказала ему Оврард, отстегиваясь от инженерной станции. "Я направляюсь в импеллерный отсек. Если какой-нибудь из узлов взорвется, дайте мне знать."

"Да, мэм," - пообещал Кройц. "Я обязательно покажу на него рукой, когда вы пролетите мимо."

"Прекрасно," - сказала Оврард одобрительно. "У вас определенно есть потенциал."

"Спасибо, мэм," - сказал Кройц. "Возможно, когда-нибудь я овладею этим навыком достаточно хорошо, чтобы баллотироваться в парламент."

"Пожалуйста," - запротестовала Оврард. "Я только что поела."

\* \* \*

Хэнфорд надеялся, что термоядерный реактор Мусорщика Рэйфа проработает еще как минимум несколько часов, прежде чем ему придется его выключить.

Он и близко не проработал так долго.

И у них не было шанса выключить его.

Выход из строя был настолько впечатляющим, насколько было возможно, чтобы видеть и все же пережить его. За минуту до этого все гудело более или менее гладко; затем, как будто кто-то пнул их ногой в направлении Галактики Андромеды. Корабль все еще содрогался, когда раздался сигнал тревоги из-за снижения давления, затряслись переборки и люки. Вздогнув от звука и пульсирующей боли, когда его ударило о переборку в проходе, Хэнфорд нащупал поручень и изменил направление движения к мостику.

Сирена замолчала, но красные сигнальные огни все еще мигали, когда он прибыл. Шанквейлер уже была там, пристегнутая к станции второго пилота, ее руки отчаянно плясали на пульте управления. Пилотная станция была пуста; оглянувшись вокруг, Хэнфорд заметил, что Грац, который должен был дежурить, безвольно уплыл к стенке. "Что у нас есть?" - спросил Хэнфорд, скользя на станцию пилота и пристегнувшись.

Вернее, пытавшись это сделать. Только один из трех ремней остался неповрежденным, остальные были оторваны от креплений. Очевидно, Грац был вне своего поста, потому что он был отброшен туда резким движением корабля.

"А как вы думаете?" - рявкнула Шанквейлер в ответ. "Реактор перешел в критический режим и автоматика его выбросила." Она ткнула пальцем в множество индикаторов красного цвета. "Только она выбросила его недостаточно быстро. Он был намного ближе к корпусу, чем предполагалось, когда взорвался."

Хэнфорд выругался с чувством. "Повреждения?"

"Ну, есть хорошие и плохие новости," - сказала Шанквейлер. "Плохая новость: реакторное помещение и шесть смежных отсеков полностью исчезли. Взрыв через открытую секцию поджарил еще несколько отсеков - все еще пытаюсь сориентироваться, какие, но жизнеобеспечение, безусловно, один из них. Запасные кислородные баллоны, вероятно, тоже исчезли. Почти все на правой стороне корпуса изжарилось, включая шаттл. Все еще пытаюсь выяснить, кто еще жив, но похоже, что, по крайней мере, половина экипажа, возможно, не выжила."

"Боже всемогущий," - вздохнул Хэнфорд. "Какие же, черт возьми, хорошие новости?"

Шанквейлер выдохнула. "Половина из нас может быть еще жива. У нас есть воздух здесь, и, возможно, немного больше в некоторых других нетронутых частях корабля. И у нас есть наши спасательные скафандры."

"И это все?"

"Все."

Хэнфорд почувствовал, как его руки сжались в кулаки. Мертвый корабль посреди пустоты, и между ними и смертью стоят только их спасательные скафандры. "Полагаю," - сказал он, стараясь сохранять спокойный голос, - "пришло время отправить сигнал бедствия."

"Уже сделано."

<http://tl.rulate.ru/book/26934/562513>